

ныхъ судьбъ, а меньшинство остается безправнымъ. Безличная власть абстрактной цифры можетъ позволять себѣ злоупотребленія, какихъ избѣгаютъ тираны ради собственной безопасности; торжество числа есть отрицаніе индивидуальнаго права. Это яро особенно тягостно, когда оно налагается наименѣе образованною частью націи; а народное большинство состоитъ преимущественно изъ работниковъ и крестьянъ». Въ высшихъ классахъ — нравственная порча, сухость сердца, узкость ума, свѣтскіе предразсудки производятъ такія же послѣдствія, какъ невѣжество, бѣдность, вражда и зависть въ массахъ, внизу. Когда все это общество приводится въ движеніе, хорошія качества нейтрализуются, и на поверхность всплываютъ лишь пороки. Всенародное голосованіе предполагаетъ равенство тамъ, гдѣ его нѣтъ. «Какое равенство можетъ существовать между государственнымъ человѣкомъ, тонкимъ знатокомъ социальныхъ пружинъ, и темнымъ поселяниномъ, вооруженнымъ лишь простыми инстинктами? Гдѣ найти подобіе равенства и справедливости въ этомъ режимѣ, основанномъ будто бы на равенствѣ? Когда голоса считаются, а не взвѣшиваются, то не можетъ быть рѣчи о равенствѣ и справедливости. Давать всѣмъ одинаковое право голоса — столь же основательно, какъ облагать всѣхъ жителей страны одинаковою суммою платежей». Среди различныхъ партій, группъ и оттѣнковъ нѣтъ мѣста народному мнѣнію; депутаты представляютъ не народъ, а частицы большинства, склоняющіяся въ ту или другую сторону. «Всеобщая подача голосовъ есть сила отрицательная, а не творческая; она можетъ выражать нужды націи, но не способна указать средства къ ихъ удовлетворенію». Въ дѣйствительности, ничего другого и не требуется отъ избирателей: не ихъ дѣло указывать способы рѣшенія государственныхъ вопросовъ; они только выбираютъ лицъ, которыхъ считаютъ способными обсуждать эти вопросы съ пользою для страны. Замѣчанія автора о неравенствѣ между поселяниномъ и государственнымъ человѣкомъ имѣли бы смыслъ, еслибы простымъ избирателямъ предоставлено было непосредственно подавать голосъ по поводу отдѣльныхъ мѣръ законодательства и политики. Въ настоящей своей функціи — въ выборѣ людей — народная масса ошибается рѣже, чѣмъ просвѣщенные политическіе дѣтели. Тьеръ покровительствовалъ принцу Луи-Наполеону потому, что принималъ его за ничтожество, которымъ легко управлять; а народъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній о личностяхъ предложенныхъ кандидатовъ въ президенты, — Каваньяка и Бонапарта, вполне естественно выбралъ послѣдняго, какъ носителя гром-